

Александр Тайгар

Посёлок

16+

Александр Тайгар

Посёлок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55305344

SelfPub; 2020

Аннотация

Дни сливаются, когда раз за разом повторяешь одно и то же... помнишь ли, что случилось неделю назад? Происходило ли, вообще – именно с тобой? Память... если она определяет нас – не слишком ли хрупка основа? Дополнение автора: этот рассказ – предтеча визуальной новеллы «Посёлок».

Электричка тронулась с места и начала набирать скорость. Я перекинул сумку на другое плечо и перешёл через железнодорожные пути. Идти не так уж далеко – около двух километров, если не ошибаюсь. Последний раз я приезжал сюда около семи лет назад. Или десяти... Много воды утекло с тех пор. Посёлок почти забросили – узкая тропинка терялась в лесу. «Хорошо хоть, не совсем», – подумал я – Иначе найти его было бы... Сложно. «Нет ничего невозможного», – в который раз повторил я себе и шагнул вперёд. Странно конечно, что в посёлке ещё кто-то остался, но сейчас мне это даже на руку – лучше узнаю и скорее пойму ситуацию. Зачем это мне? А чёрт его знает. Хочу! Этого достаточно. Друзья опять звали с собой... Куда же? Забыл. Какая, в общем, разница? Уже тогда у меня были другие планы – я снова вспомнил о доме, в котором провёл лучшую часть детства. Мама всегда отвозила меня к бабушке «на лето», да и нередко мы навещали её «просто так». Тогда дорога через лес казалась волшебной тропой, почти приключением. Деревья были больше, трава зеленее, а небо – бесконечно глубоким колодцем в другой мир. Что изменилось... Да ничего. Кроме меня. Я подошел к деревьям почти вплотную. «Вот и ты. Здравствуй», – мысленно обратился я к лесу. Или его духу... «Как ты? Пропустишь? Я с миром». Воспоминания унесли меня далеко-далеко – во времена, когда такое обращение не казалось смешным и было обязательным. Не хочу забывать. Может это смешно – но я повторил все слова так

же, как и тогда. «Конечно, проходи», – послышалось мне. Я вздрогнул и обернулся. Деревья уже сомкнулись за спиной, листья тихо шелестели. В десятке метров от меня прошепнула белка, которую я едва успел заметить. Но никого, кто мог бы это сказать... «А может – и не стоит заигрываться в эти детские... Ритуалы? Так ведь и до шизофрении так недалеко». Я быстрее зашагал вперед. «Ничего – приду, осмотрюсь, а дальше видно будет. Может быть – даже восстановлю дом». Я остановился, переводя дыхание. «А может и нет». При мысли, в какую «копеечку» мне обойдётся одна только транспортировка материалов сюда – мой пыл разом поух. «Увидим», – я наконец вышел на свет. Взгляду открылась долина, окружённая лесом с трёх сторон. По правую руку раскинулся посёлок, за которым протекала река, а на её противоположном берегу виднелись деревья. «Здравствуй», – прошептал я.

Вот и дом. Я открыл калитку и зашёл за ограду, ещё раз глубоко вдохнув воздух и, зажмурившись, посмотрел на небо. Улыбка сама собой расплылась по лицу. Постояв так ещё несколько минут, я зашагал ко входу, оглядываясь по сторонам. Надо же... В поленнице ещё остались дрова. Взгляд ухватил что-то необычное, я подошёл ближе. Нет, всё в порядке. Я пожал плечами и отошёл.

Мне показалось, что я увидел свежерасколотое полено и щепки рядом. Всё, конечно, может быть – ведь в посёлке кто-

то остался (иначе тропинка бы заросла). Но какого чёрта – в моём доме?! А впрочем – кто знает, что он мой? Я не появлялся здесь как минимум семь лет. Ключ послушно повернулся – без малейшего напряжения. Будто кто-то все эти годы бережно ухаживал... Стоп! Хватит таких мыслей. Я открыл дверь и шагнул внутрь, даже не «поздоровавшись», как обычно. Мгновение спустя, будто опомнившись, я мысленно сказал: «Здравствуй!» – и тут же одёрнул себя. Привычки... Иногда они начинают мешать. Я медленно осмотрелся и сел в холодное кресло, закрыв глаза.

Я запнулся... Нет, просто вздрогнул и проснулся, подскочив. Черт, я не хотел засыпать. Я встал, пытаюсь разглядеть окружение, достал телефон – к счастью, заряд ещё остался, чтобы его можно было использовать как фонарик. За окном повисли густые сумерки. Я поёжился и подошёл к печке. Хотя и лето – а ночью всё равно не жарко. Открыв дверцу печи, я посветил внутрь. Засвербело в носу – я чихнул и отпрянул. Мне показалось, что угли покраснели, но я не мог сказать точно – потому что ничего не видел, пока пытался прочихаться. Наклонившись наконец и подув на угли снова – я убедился, что они погасли. И давно – я потрогал один уголек. Привидится же... Я начал шарить слабым лучом от постоянно гаснущей подсветки телефона вокруг себя, пытаюсь найти спички. Коробок я заметил почти сразу – и сунув его в карман, вышел на улицу. Легкий ветер зашеп-

тал в ушах, зашелестел листьями, где-то далеко ухнула сова. Тень метнулась под ноги и свернула в сторону – я непроизвольно отскочил. Кто это? Кошка? Крыса? Кто-то ещё? Кожа пошла мурашками – то ли от холода, то ли от неприятного чувства, охватившего меня. «Детский сад – так я скоро от собственной тени буду шараться!» Я зашёл под навес. «Хорошо, что остались расколотые дрова – не нужно искать топор», – подумал я и потянулся к поленнице. Рука провалилась в пустоту, телефон, печально пискнув, отключился. Я стоял в темноте. Сунув телефон в карман, я вытащил спички. Пальцы почему-то отказывались слушаться: первую спичку я сломал, и только вторую, неуклюже, зажёл – с третьей попытки. Слабый огонек на мгновение осветил окружение и погас от порыва ветра. «Да, чтоб тебя!» Я убрал спички и, подхватив пару поленьев, повернул обратно. Запнувшись, я полетел вперёд, но удержался – правда, выронив дрова. Чертыхнувшись, я присел, нашёл одно полено – другое упало непонятно где. Похлопав себя по карману, я понял, что спички тоже выронил, пока падал. Точнее – они выскочили из кармана. Так... Я осторожно присел и начал ощупывать землю вокруг себя. Где-то же они должны быть... Снова ухнула сова вдалеке, а на спину мне кто-то прыгнул – и, соскочив, пустился наутёк. Вторая тень пронеслась следом. От неожиданности я подпрыгнул и «нашёл» второе полено, наступив на него. Потеряв равновесие, я упал спиной на поленницу, сильно ударившись плечом. «Похоже, мне здесь не рады»...

Потирая ушибленное место и морщась, я аккуратно поднялся. «Чёрт... Почему всё так... Нехорошо». Интересно, который уже час? Не задумываясь, я полез в карман (давно не использую часы, обходясь мобильником), но вспомнил, что телефон теперь полностью бесполезен... Зато – рядом с ним я нашёл коробок спичек. «Вот же... Веселье. Да, кто-то явно не хочет, чтобы я находился здесь»... Я помотал головой. «Нет, прочь такие мысли! Чего боишься – то сбывается скорее всего, не раз убеждался». Подобрал несколько поленьев, я отправился в дом – оставив их у порога, когда зашёл. Снова зажёгши спичку, чтобы осмотреться – я нашёл нож. «А в первый раз не заметил... Впрочем, немудрено – в такой-то темени». Отщипнув толстую щепу, я поджёл её и закрепил в щели на стене – стало немного светлее. Сделав ещё несколько лучин и настрогав мелкой стружки, я развёл огонь в печи. Сидя на корточках, согревая озябшие пальцы и время от времени раздувая нарождающееся пламя, снова подумал: «Всё-таки, сколько»... До уха донеслось тиканье часов – я повернул голову, попытавшись прислушаться... «времени»? Закрыв печь, я пошёл на звук. «Это бред, откуда здесь часы? То есть, откуда взяться заведённому механизму? Почему они работают»? В углу комнаты обнаружили старые «ходики», оплетённые паутиной. «И... как»? В недоумении я потянул гирию, качнул маятник и установил стрелки на три часа ночи. «Бессмысленно... Всё равно ведь – не знаю точного времени. Но, пусть так. Неужели мне почудилось? Я ведь точно слы-

шал! Или не точно»... Я вернулся в кресло, глаза стали закрываться сами собой. Холодок пробежал по спине и, будто на мгновение, окутал меня всего. «Нет! Не спать!» – Я резко открыл глаза. «Тем более, нужно больше дров – этих не хватит». Поднявшись, я в нерешительности я замер у двери. «Вроде не так уж холодно... уже». Мысли, да и всё вокруг – словно остановились на несколько секунд. «Да, какого»... Я толкнул дверь и шагнул в темноту. «Когда сталкиваешься с чем-то непонятным – главное не опуститься до суеверий».

Мой второй поход оказался намного удачнее – я сделал всё, что хотел и вернулся без происшествий. Подбросив дров, я в задумчивости присел напротив печи. Спать или дожидаться утра?

Я откинул голову назад. И снова... Тот же самый озноб прошёл по спине. Непроизвольно я напрягся и «сжался», спать расхотелось. «Нет, нужно что-то... поискать. Хотя бы свечей, что ли». Я подошёл к столу, на котором одиноко стояла старая электролампа, пощёлкал выключателем. Конечно, это ни к чему не привело – электричество давно не поступает в посёлок. Центральный ящик оказался заперт, в боковых нашлись только старые бумаги. Сундук и комод у противоположной стены не хранили ничего кроме пыли. Я прошёлся из угла в угол, и только теперь заметил лаз сверху – очевидно, на чердак. Никакой двери или крышки – лишь пустой проход, зияющий чернотой. Рядом стояла лестница – я приставил её к стене и осторожно наступил. «Вроде крепко». Я

медленно начал подниматься. В темноте проёма что-то блеснуло. Показалось? Может быть...

Так, что тут у нас... Я немного подтянулся. Лестница ушла из-под ног и упала на пол – с оглушительным, в ночной тишине, шумом. Быстро влезая наверх я чуть не свалился обратно: слабый лунный свет падал на большое зеркало, в котором я увидел своё отражение, но из-за темноты не понял сразу, что передо мной – пошатнувшись, от неожиданности назад. Я подошел ближе, провёл рукой по массивной раме. Старое зеркало... Почему-то ему не нашлось места внизу – и оно пылилось на чердаке, прислоненное к стене. Я зажег спичку, чтобы рассмотреть подробнее, потрогал стекло – оно сразу покрылось испариной вокруг пальцев. Холодное. Даже слишком, кажется... За моей спиной что-то промелькнуло – я резко обернулся и начал вглядываться в темноту, но слабый огонёк не мог дать достаточно света.

«Ай»! – спичка догорела и обожгла мне пальцы. Послышался шорох: я попятился и упал на зеркало – к счастью, не разбив его. Ничего больше не слыша – я перебирал ногами, будто пытался отползти назад, хоть и упирался спиной в зеркало. Знакомый уже холод окутал меня всего, кожа пошла мурашками, волосы зашевелились. И тут я услышал шорох прямо над ухом. Подпрыгнув, повернувшись на шум, я начал отходить назад на полусогнутых ногах, таращась в темноту. Воздух будто дрожал: передо мной, едва уловимо, начал клубиться белёсый туман...

«А-а-а»! – я полетел вниз, провалившись в лаз, но каким-то чудом приземлился на ноги. Лучина уже догорала – я взял новую, и подошёл к стене, собираясь зажечь её от старой, но не успел: та погасла – затрещав, словно на прощание. Я полез в карман за спичками. Деревья на улице зашумели от порыва ветра, слабые тени на стенах пришли в движение. Что-то прилетело в окно, ударившись о стекло, – я замер, будто пытаюсь спрятаться. Порыв стих, вернув на несколько мгновений ночную тишину – за ним пришёл новый, чуть слабее. Холодный воздух коснулся шеи, опустившись к ногам. Вздвогнув, я сбросил оцепенение и начал судорожно бить спичкой по коробку, пытаюсь зажечь её «не тем концом». На звуки я уже не обращал внимания. Запалив, наконец, лучину, я закрепил её на месте старой и подошёл к креслу, облегчённо выдохнув. Сев и склонив голову набок, я закрыл глаза. «Только не спать... Думай, о чём-нибудь, вспоминай, представляй»... «Не спи»! – я очнулся, в очередной раз «клюнув носом», – не понимая: то ли я сам себя одёрнул, то ли мне приснилась эта фраза, то ли... Я поднял глаза вверх, ища лаз в потолке, и обомлел: из темноты проёма на меня смотрел... я сам – в точности такой же, как и в зеркале. Смотрел и шептал: «Не спи»! Губы «другого меня» не шевелились, но я был уверен, что звук доносился оттуда, что я слышал не только свой шёпот. Челюсть свело, в горле застыл комок, не давая дышать. Я попытался подняться, подавшись вперёд, «другой я» тоже потянулся ко мне. Белёсый туман снова едва

уловимо начал клубиться между нами, я почувствовал, как теряю сознание...

Свет пробивался сквозь закрытые веки, я поморщился и открыл глаза, отвернувшись от слепящих лучей. Сколько уже? Полдень? Я осторожно пошевелился – всё тело слегка «ныло». Неудобно уснул. Или... я посмотрел наверх, ища вход на чердак. Но нигде не наблюдалось даже намёка. Значит, мне всё приснилось... Я облегчённо вздохнул, уронив голову на кресло, случайно зацепив краем взгляда лестницу, лежавшую на полу. В памяти мгновенно проявились очертания событий: вот я поднимаюсь, подтягиваюсь; вот лестница уходит из-под ног, а я взбираюсь наверх, осматриваю... зеркало(?); вот лечу вниз... Взгляд метнулся к трещине в стене, я встал и подошёл ближе. Действительно... Лучина. Как я мог? Ведь так очень просто было устроить пожар! Но лучина погасла, не догорев до стены около сантиметра, а рядом виднелся ещё один такой же огарок. На полу валялись несколько сломанных спичек и коробок. Потянувшись за ним, я замер – воспоминания снова приходили неожиданно. Рука задрожала – я вспомнил, как стоял на этом месте и безуспешно пытался зажечь спичку. Как, дрожа, сидел в кресле... И себя. Другого. Ноги стали ватными, но будто кто-то начал их поддерживать – как в полусне я подошёл к лестнице, приставил её к стене и начал подниматься. Голова упёрлась в потолок, сердце забилось чаще – я надавил на доски, что было сил.

Ноги подкосились, и я упал.

Холод сковал всё тело, я открыл глаза, вскочив. За окном стремительно сгущались сумерки. Нужно срочно развести огонь, иначе я замёрзну... и пора бы уже поесть. Я подошёл к рюкзаку, брошенному в углу. Хорошо хоть, взял с собой немного... Интересно, а здесь есть магазин? Нет, что за глупости... Откуда? Здесь ведь даже электричества давно нет. Если кто-то и живёт, то исключительно за счёт своего хозяйства. Нужно найти местных. Или местного... Я сглотнул. А вдруг здесь никого больше нет? Но откуда тогда тропинка? Не могло же мне померещиться – я ведь пришёл по ней! «Не могло»? Я дернул головой. Снова послышалось? Нет, невозможно. «Нет ничего невозможного»! С тревожным чувством, я поднял глаза. Нет, пустой потолок. «Это только кажется», – успокаивал я себя.

«Всё нам только кажется», – я снова услышал одну из собственных фраз, которую любил повторять.

Нет... «Почему»? Я медленно поднял глаза и снова остолбенел, увидев себя. «Почему»? – сказали мы одновременно. «Зачем»?!; «Почему»?!; «Кто ты»?! – мы повторяли друг за другом, слово в слово.

«Я – не ты»! – «И ты – не я»! «Тогда кто ты, чёрт тебя возьми»?!

«Другой я» спрыгнул.

– Я – силы часть, что вечно хочет...

– Хватит! – Я зажал уши. – Хватит! Я знаю!

– Тогда зачем спрашивать?

– Хватит этого бреда!

– А какой бред тебе нужен?

– Никакой! Хватит! Ничего нет! Мне всё это снится!

– Серьёзно? А я думал – наоборот. Зачем так рьяно отрицать очевидное? Не лучше ли прислушаться?

– Нет! Прочь! Я – не ты! А если нет – почему ты такой?

Почему отдельно? Почему...

– Действительно.

Меня разбил паралич, между нами сгущался белёсый туман – он вытянулся стрелой и «выстрелил», разбившись о мою грудь, тут же втянувшись внутрь. Уже знакомый холод окутал тело – и отступил, уступая место слабости. Теряя сознание – я заметил, что остался в комнате один...

—///—

Я перекинул сумку на другое плечо и перешёл через железнодорожные пути, немного пройдя по насыпи. Вот и тропинка. Странно, конечно, что в посёлке ещё кто-то остался, но сейчас мне это даже на руку. «Ну, здравствуй», – мысленно обратился я к лесу. Или его духу... Детская привычка – никак не могу избавиться. Да никогда и не пытался, чест-

но говоря. «Конечно, проходи», – всё так же мысленно ответил я себе, невольно усмехнувшись. Здравствуй, Лес! Здравствуй, моя любимая шизофрения. Хорошо хоть, сам с собой пока не разговариваю. Надо завязывать с этими внутренними диалогами... С недовольным криком, из кустов вдруг вылетела сорока – от неожиданности, я даже отшагнул назад. Вот, и «лесное радио» согласно – вспомнил я «детское название» птицы. Н-да, надо поскорее со всем разобраться.

Скрипнула калитка – я зашёл во двор, смотря по сторонам. Как-то здесь... Чисто. Что за черт? Непрошенные гости подселились? Я сбросил сумку и подхватил полено с земли. Посмотрим... Навстречу мне вышел человек примерно моей комплекции, лица я не мог разобрать. «Попался»! Я бросился вперёд на незнакомца, и уже было замахнулся, но тут меня отбросило в сторону – будто что-то или кто-то защищало этого типа. Так... Свирепея, я поднялся и снова двинулся к неизвестному.

Резкая боль сбила с ног. Я упал на колени, схватившись за голову. Внутри черепа будто «начал надуваться шарик», который, казалось, сейчас разорвёт его в клочья. Нет... Только не сейчас. Не надо! Я упал лицом вниз, тело начинала бить судорога, руки выкручивало. Не сейчас... Прошу.

– Ты так ничего и не понял.

– Что я должен был понять? Кто ты? Скажешь наконец?

– Ты знаешь. Я друг.

– В гробу я видал таких друзей!

Боль молнией прошила тело.

– Хватит!

– Нет. Ты не понимаешь другого языка. Сколько времени я пытаюсь объяснить тебе, что твоя агрессия и гневливость не ведет ни к чему хорошему – но всё не в прок.

– Ты делаешь то же самое! Хорош учитель!

– О нет, я давно уже не такой как ты – мне чужды и агрессия, и насилие.

– Тогда что ты делаешь сейчас?

– Учю тебя.

– Чему?

– Я уже говорил. Я давал тебе возможность изменить себя, но ты ей не воспользовался, восприняв свою свободу как должное. А это дар, который не каждому выпадает.

– Человек не может быть свободен, не ты ли это говорил?

– Я. Всё дело в степени этой самой свободы – ты прекрасно меня понимаешь. Я не желаю тебе зла.

– Ага. Ты просто издеваешься без всякого удовольствия.

Пресытившийся садист.

– Как угодно.

– Чего тебе надо?

– Чтобы ты наконец понял.

– Что?

- Именно это.
- Пошёл к чёрту... Тебя нет.
- Да? Тебе напомнить?
- Валяй.
- Нет, так не интересно.
- Твои проблемы.
- Ладно, у меня сейчас другие планы.

«Шарик в голове» взорвался, на мгновение я увидел всё вокруг... И наступила ночь.

—

Необычная легкость наполнила тело, боль ушла. Я попытался встать на ноги, но не смог. Вернее, не смог сделать это как обычно – я поднялся весь и парил над землёй. Что-то новенькое... Ветер сильно подул и бросил меня на дом. Пройдя сквозь стену, я очутился где-то под потолком, на мгновение потеряв сознание.

Я открыл глаза и вздрогнул. Внизу, в кресле – сидел я сам! Нет, конечно не я. Просто похож. Просто кажется. Просто... Всё просто. Всегда. Всё кажется... Мне всё это кажется. Кажется! Всё! Мне!

Мысли путались, снова перестало хватать воздуха. Голову и грудь сдавило, я приготовился к очередному визиту «невидимого психа». Раскалённый стержень вошёл со спины и начал подниматься к голове. Не-е-т! Су... ...Кричать, даже мысленно, я уже не мог. Внезапно боль оборвалась, а в голо-

ве повис звон. И словно чей-то голос доносился издалека... Все кажется, всё только кажется, всё нам только кажется... Я снова начал повторять эту фразу, пытаюсь успокоиться. Или не я. Что, чёрт побери... Голова отозвалась болью, я оборвал себя, с новой силой начав повторять свою «мантру».

«Копия меня» подняла голову. Он испуганно посмотрел, губы его зашевелились, слабый шёпот донёсся до ушей... Я ещё громче произнёс: «Всё нам только кажется» и вдруг понял, что мы говорим одно и то же. Похоже, что одновременно со мной догадался и он. Двойник что-то спросил, я сразу же ответил, не задумываясь – нужные слова сами собой появлялись в голове. Мои ли это мысли, или внушённые кем-то? Всё равно не узнать... а повторять (или довериться интуиции?) не так уж сложно, даже весело. Двойник, кажется, испугался ещё сильнее и попытался встать – но его будто что-то удерживало. Я спрыгнул и подошёл ближе. Из рта вылетали слова, смысл которых я не понимал, тело не подчинялось. Между мной и моей копией начал сгущаться странный туман, который вдруг вытянулся, будто собираясь связать нас друг с другом, кажется, даже заискрив немного – а я ждал, готовясь снова стать болью. Но просто потерял сознание, когда это белое нечто коснулось меня.

—///—

Я снова очнулся около полудня – всё так же морщась от

солнца и сидя в кресле. Может всё-таки приснилось? Бывает же... приходишь куда-то – и кажется, что уже видел это во сне. Хорошо бы. Зажмурившись и потянувшись, я задел ногой свою сумку – тут же открыв глаза, слегка вздрогнув. Рюкзак я оставлял на полу возле печи... Медленно переведя взгляд на потолок – я обнаружил лаз на чердак, тут же вспомнив происходившее недавно. Кожа на руках пошла мурашками – я представил и будто снова увидел «другого себя» наверху. Невольно поёжившись, я медленно подошёл ближе, осторожно заглядывая наверх. Ничего... только пыль в свете от окна. Приставив лестницу и быстро вскарабкавшись наверх, я огляделся. Сейчас всё выглядело вполне обычно: голые, ничем не отделанные стропила, пыльный хлам... серо, уныло – и ничуть не зловеще. Вот то самое зеркало... я протянул руку, коснувшись стекла, вокруг пальцев сразу появилась испарина. Слишком холодное? Так и должно быть? Внезапно отражение изменилось: «зеркальный я» ударил обеими руками по стеклу, будто что-то закричав; я отпрянул, удержавшись на ногах в этот раз. Двойник продолжал молотить по зеркалу и кричать, но я ничего не слышал... пока не схватился за руку из-за резкой боли. По зеркалу пошла трещина, из-под пальцев сочилась кровь. Послышался слабый стук, и обрывки даже не слов – звуков. Теперь я чувствовал каждый удар – слабее, наверное, но вполне ощутимо.

– Да прекрати ты уже! – выкрикнул я.

Другой, неожиданно, перестал. Занятно... Может он меня слышит? Трещина на зеркале, а вместе с ней и рана на руке – затянулись сами собой через пару минут. Двойник сидел на полу, схватившись за голову, а я, с удивлением рассматривал только что разбитую ладонь.

– Ты слышишь меня? – Я повторил это несколько раз с разной громкостью.

Никакой реакции. Похоже, не слышит... Но ведь может увидеть! Я подскочил и бросился вниз, достав из рюкзака ручку с блокнотом, пулей вернулся. «Другой я» стоял возле зеркала, казалось, пытаюсь заглянуть за раму. Раскрыв блокнот, я начал писать: «Кто ты»? «Можешь так же... писать»? Он будто задумался: достал из кармана смятый лист, похлопал себя по карманам... и, смешно вскинув руки, убежал, возвратившись через пару минут, прислонив к зеркалу листок с записью: «Я Алексей. А ты? Как сюда попал, что последнее помнишь»? Около получаса мы переписывались, узнавая подробности друг о друге, делясь предположениями, что за чертовщина с нами творится. Вдруг Алексей замер, а в зеркале осталось только моё статичное отражение... вскоре просто начавшее копировать все движения. Ещё несколько минут я стоял в ступоре, наконец медленно развернулся, аккуратно спустился, взял рюкзак... и рванул к двери, ни се-

кунды более не желая здесь оставаться. Пропади пропадом такое наследство – сам бы ещё доплатил, чтобы никогда о нём не узнать! Не заметив даже, как миновал лес – я запрыгнул в электричку – которая очень удачно подошла в нужное время. Я упал на сиденье и обмяк, шумно выдохнув. Открыв окно, я достал разряженный мобильник, повертел в руках и сунул обратно в карман. Привычка... жаль – ехать без музыки. Глаза сами собой начали слипаться.

Голос из динамиков объявил станцию, я резко поднял голову, – «это же моя»! – и бросился на выход. Двери закрылись, едва я выпрыгнул из вагона. Как я мог проспять весь путь? Получается, даже контролер меня не разбудил. И это ведь... не моя станция! То есть, моя – но та же, откуда уехал. Это посёлок! Я пробежал по лесу и остановился, рассматривая дома издалека. Солнце клонилось к горизонту. В это время здесь вообще не должно проходить электричек... Да и... А какой сегодня день недели? Что, чёрт возьми, происходит? Я с тревогой зашагал к своему дому. Спокойно, только спокойно... Казалось, что сейчас я сорвусь и с криками начну носиться по округе... а в довесок буду биться головой о стены. Нет, спокойно... Нужно... найти других. Ведь здесь кто-то всё ещё живет! Завтра... Сон одолевал с новой силой – я зашёл за ограду и закрыл калитку. На мгновение показалось, что увидел себя, раскалывающего дрова – встряхнул головой, сбрасывая наваждение. «Ну здравствуй, дом», – мыс-

ленно поздоровался я и вошёл внутрь. Ходики на стене ожили, отбивая десять вечера. От неожиданности, сердце бешено забилося – обомлев, я медленно сел в кресло. Но ведь они не звонили в прошлый раз! Почему... Мир померк.

--///--

Мой зеркальный двойник замер и, кажется, перестал понимать то, что я ему показывал. Скорее даже – перестал видеть меня... Через минуту, а может и меньше – я смотрел на обычное отражение себя самого. Дела... Что, если его разбить? Я поискал глазами молоток, или что-нибудь тяжелое, но как назло ничего не попадалось. Разве что вон той доской... я отошел и приподнял отставшую половицу – она мерзко заскрипела, невесть откуда взявшийся холодный ветер зашумел в углах и поднял пыль на чердаке – стихнув, как только я отпустил доску. Мистика... Я подошёл к зеркалу, замахнулся и остановил руку – раздумывая, бить или нет, непроизвольно задержав дыхание. Да и чёрт с ним! Может быть – ещё пригодится. Развернувшись, я спустился вниз и сел в кресло, осматривая комнату. Покачивая маятником, стене тикали старые часы-ходики... получается – дом никакой не заброшенный. Но куда делся тот, кого я видел в самом начале, который вышел навстречу? Резко кольнуло и заныло плечо. Только бы не... Знакомая судорога пошла от груди вверх, схватив за горло – я вцепился в подлокотники кресла

и потерял сознание.

—

Кто-то похлопал меня по щекам, я открыл глаза. Пустота... Не темнота и не свет – размытое серое пятно, то и дело пропадавшее из виду, не дающее сконцентрироваться ни на чём. Бред... всё бред. Я сплю. Или умер... Да, это бы всё объяснило. Я умер, а сейчас... в аду? Непохоже, если верить общепринятым представлениям. Я попытался встать. Ничего... В смысле – я ничего не чувствовал. Хотя заметил (или мне показалось?), что тело выпрямилось. Что теперь? Идти? Но куда? Нужно искать... Проснуться... Искать... Руки! Я вытянул руку вперёд. Серость ожила, пошла слабой волной, постепенно прорисовывая очертания, остановившись, когда они начали напоминать ладонь. И всё? А есть ли я сейчас, вообще? Как человек. Как... Тело? Нет. Я – есть. И только. Больше ничего. Бессмысленно... Никто не увидит, не узнает... И никто... не нужен? Бред. Серость снова ожила и начала темнеть, появлялись цвета, звуки. Через несколько мгновений я стоял у себя дома. Но ведь этого не может быть... я провёл рукой по пыльной полке. Вроде – настоящая. Что же... Резко кольнуло плечо, ноги подкосились, я пошатнулся и упал на кресло, вцепившись в подлокотники.

Старые деревянные стены, печь по правую руку, и древние ходики на стене... я вернулся. Так... Плечо снова напомнило о себе резкой болью, я поморщился и попытался его размять. Руки затекли – казалось, сделавшись неродными.

Почудилось? Приснилось? Возможно... Но вряд ли. Нужно походить здесь, осмотреться. Всему есть своё объяснение. Должно быть. Я вышел из дома и пошел по округе. Большая часть домов оказалась заколоченной, один обветшал настолько, что непонятно – как вообще держался. Но вот ещё один, на другом конце улицы – очень напоминал мой. Пустой, будто бы не жилой – но подозрительно чистый. «Хозяйка! Есть кто дома?» – Крикнул я в пустоту. Только ветер протяжно завыл в ответ, хлопнув ставнями. Глупо... Здесь негде спрятаться. Кажется, день-два назад кто-то ещё жил в посёлке. Но вдруг ушел... Ушли. Помнится, здесь стояла школа. Но где? Не заметил её, когда обходил всё. Я вышел, остановившись на крыльце. Чёрт, куда я дел сигареты? Вот же засада. Голова закружилась, зрение расфокусировалось – я отступил, припав к стене, на мгновение будто услышав шум голосов. Снова галлюцинации? Вспоминание пришло неожиданно резко: перемена, топот и гвалт. Школа! Именно эти голоса мне почудились. И я вспомнил, где она. Но откуда взялись воспоминания, если внутрь я никогда не заходил? Учился-то я в городе, а не здесь. Мистика... Н-да. Будем искать, будем проверять. Я отправился вслед за странными видениями, на поиски неизвестно чего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.